

Мельпомена в КАДРЕ

Известно, что главным поставщиком актеров для отечественного кинематографа всегда был и остается драматический театр, – не зря ведь в дипломах театральных институтов специальность так и обозначена: «актер драматического театра и кино». Подавляющее большинство кинозвезд от Мельпомены, конечно же, приходится на столичные театры, – там и киностудии рядом, и все актеры на виду. Но и любая провинциальная труппа, если покопается как следует в своем прошлом, непременно обнаружит у себя хотя бы одну звезду экрана (и скорее всего даже не одну). А иные театры – такие, например, как наш Новгородский имени Достоевского – могли бы вывесить и целую галерею собственных кинозвезд.

Вообще-то в любой труппе трудно найти актера (если не считать совсем еще начинающих), который бы за свою жизнь ни разу ни в одной картине в том или ином качестве не снялся. Киносъемки – прекрасная возможность дополнительного заработка в рамках профессии, *халтура* в самом приличном смысле этого слова, и ни один актер без достаточных оснований ни за что ее не упустит. Чаще всего это массовка, эпизод, иногда крохотная ролька, не дающая повода мечтать о блестящем кинематографическом будущем, – в таких случаях главным стимулом работы является не «желание славы», а материальные соображения. Но бывает иногда, что актер волею таланта или случая вдруг выходит на первый план, начинает получать приглашения от кинорежиссеров, быстро осваивается в мире большого кинематографа, и постепенно его имя и лицо становится достоянием всей страны.

Некоторые из таких лиц новгородская публика могла когда-то видеть (или даже видела) на сцене своего театра, а иных имеет возможность увидеть и сегодня.

Вряд ли, конечно, получилось бы теперь отыскать в городе хоть одного свидетеля недолгой новгородской карьеры замечательного артиста **Бруно ФРЕЙНДЛИХА**, но грех не вспомнить его в ряду «наших» кинозвезд. За 40 лет кинематографической деятельности им было сыграно более четырех десятков ролей, причем одну из самых высоких своих наград (Государственную премию СССР) он получил в 1951 году именно за работу в кино – роль Маркони в фильме «Александр Попов». Правда, наиболее заметным его «творением» (и для кино, и для театра) оказалась все же его дочь, блистательная Алиса Фрейндлих, – к Новгороду, к сожалению, никакого отношения не имеющая.

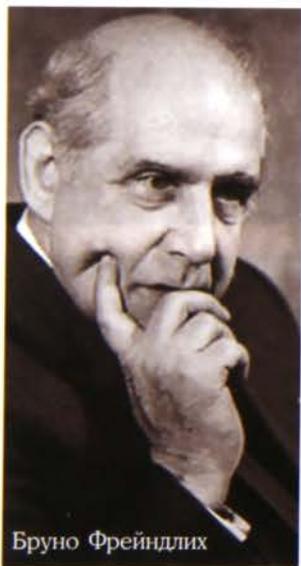
Большую часть своей творческой жизни Бруно Артурович отдал Ленинградскому академическому театру имени Пушкина

(Александринке). Но в 1930-х годах, на заре его актерской юности, ему некоторое время довелось поработать и в новгородском театре, который назывался тогда Театром Октябрьской революции (ТОР). Наш театр никогда не забывал об этом славном эпизоде своей истории, и в 1994 году отправил народному артисту СССР Бруно Фрейндлиху – по случаю его 85-летия – поздравительную телеграмму следующего содержания:

Вся новгородская культура
пьет здоровье Бруно ибн Артура,
что новгородским был актером,
когда театр наш звался ТОРом.
Ему златых желаем гор,
любви и счастья!

Бывший ТОР

Бруно Артурович Фрейндлих скончался в июле 2002 года на 93-м году жизни.

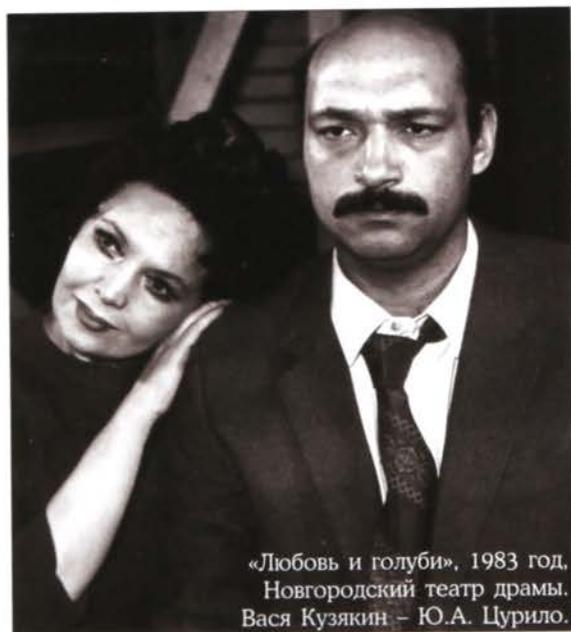
Бруно Фрейндлих

Когда народный артист России **Леонид НЕВЕДОМСКИЙ** в 1958 году устроился работать в новгородский театр, ему не исполнилось и 19 лет. Разумеется, в ту пору он еще не был народным, но и начинающим его тоже нельзя было назвать, поскольку он уже успел к тому времени поработать в свердловском ТЮЗе. Кстати, в архиве нашего театра каким-то чудом обнаружилась характеристика, забавная и предельно лаконичная, – приводим ее текст полностью: «Свердловский Государственный театр юных зрителей возлагает на актера Неведомского Леонида Витальевича большие надежды на будущее. Характеристика дана для предъявления в военкомат» (зачем это нужно было знать военкомату – один Бог ведает).

Характеристика оказалась пророческой лишь наполовину: блестящее будущее состоялось, а вот в армию Неведомского призвали не из свердловского театра, а из новгородского. Если не считать срока службы, проработал Леонид Витальевич в Новгороде не более двух сезонов.

- К сожалению, много здесь он сыграть не успел, – вспоминает заслуженная артистка России Любовь Михайловна Коликова, – но зрители его очень любили. Особенно в спектакле «Чайки над морем», где он играл главную роль – Егора.

«Своим» театром для Неведомского стал в конце концов ленинградский Большой драматический театр (БДТ) имени Горького (теперь уже имени Товстоногова). В кино работает много и разнообразно – вспомнить, к примеру, такие непохожие картины, как «Мачеха» в партнерстве с Дорониной и один из лучших фильмов сериала «Улицы разбитых фонарей» под названием «Лобовая атака».

Новгородском», Александра Невского в «Александре Невском», Потемкина в «Фаворите» и так далее.

Ныне трудится на сцене Александринского театра в Питере.

А вот **Юрий ЦУРИЛО** успел поработать на новгородской сцене довольно много и плодотворно, – наверняка его богатырскую статью и сегодня еще помнит не одно поколение местных зрителей. В наш театр он приехал в 1971 году, сразу после окончания Ярославского театрального училища, и проработал в Новгороде практически все 1970-е (за вычетом срока службы в армии). Затем возвращался в Новгород на три-четыре года в 80-х, и примерно на столько же – в 90-х. Окончательно покинул новгородский театр в период съемок фильма «Хрусталев, в машину!» Алексея Германа, где получил главную роль.

В кино Юрий Алексеевич активно начал сниматься в начале 90-х, и – судя по фильмографии – становится востребован все больше и больше. Не менее востребован был он и во все три периода своей работы на новгородской сцене, где сыграл массу ролей, в том числе главных и даже заглавных: Вадима Новгородского в «Вадиме

Таким Борис Галкин пришел в новгородский театр в 1977 году.

Главный десантник отечественного кинематографа, актер легендарного Театра на Таганке **Борис ГАЛКИН** в Новгороде оказался на переломном этапе своей творческой биографии. Покинув в 1976 году сверхпопулярную Таганку, он решил сменить актерскую стезю на режиссерскую и поступил на соответствующие курсы. По окончании Высших режиссерских курсов поставил несколько спектаклей в Москве, затем в марте 1977 года был приглашен в Новгород на разовую постановку. Новгородский театр в то время переживал период наивысшего своего взлета, и Борис Сергеевич, плененный атмосферой творческого энтузиазма, решил остаться в его штате очередным режиссером.

За два года поставил на нашей сцене три спектакля – «В четырех километрах от войны» Олега Сосина, «Восемь любящих женщин» Робера Тома и сказку «Морозко». Довелось ему здесь поработать и в качестве актера, – правда, только в одном спектакле, в «Марии Стюарт» Юлиуша Словацкого, где он блестяще сыграл Пажа. К сожалению, не сохранилось ни одной фотографии Галкина в этой роли, остались только программки. В архиве новгородского отделения СТД удалось найти лишь один его снимок форматом 3,5x5, появившийся, видимо, в связи с оформлением документов при поступлении в штат.

Работу в новгородском театре можно назвать точкой в театральной карьере Бориса Сергеевича: уволившись из Новгорода в марте 1979 года, он ни актером, ни режиссером больше ни в одном театре не работал, и не собирается. А свой огромный творческий потенциал продолжает реализовывать в других сферах, – в том числе, разумеется, и в кино.

В фильме «Ответный ход»

В фильме «Холодное лето 53-го»

Головокружительная кинокарьера народного артиста СССР **Виктора СТЕПАНОВА** началась после выхода на телеэкраны в 1986 году многосерийного фильма «Михайло Ломоносов», в котором он сыграл главную роль. Однако театральный Новгород познакомился с ним задолго до вспышки его всесоюзной популярности.

Когда 33-летний Виктор Федорович в начале сезона 1980-1981 годов появился в новгородском театре, он не был еще ни народным, ни даже заслуженным, и список его киноработ незначительный – что и доказал новгородцам, успешно воплотив на нашей сцене такие непростые образы, как Борис Годунов из бессмертного шедевра Пушкина и Вожак из «Оптимистической трагедии» Вишневского.

В новгородском театре проработал полтора сезона (до очередной смены художественного руководства), и более в него уже не возвращался. Зато возвращался в Новгород – в начале 90-х, в период съемок фильма «Гроза над Русью», в котором сыграл Малюту Скуратова.

Последним его театром стал питерский Ленком.

Из жизни Виктор Федорович Степанов ушел в декабре 2005 года.

«Оптимистическая трагедия», 1981 год, Новгородский театр драмы. Вожак – В.Ф. Степанов.

Лицо актера Санкт-Петербургского БДТ **Андрея ШАРКОВА** хорошо знакомо широкой аудитории телезрителей (то есть практически всему населению страны) в основном по многочисленным криминальным сериалам, – хотя менее уголовную внешность трудно себе даже вообразить. Впрочем, бандитов он и не играет, в крайнем случае – обаятельных жуликов. Но судмедэкспертов все-таки чаще.

Редкое чувство юмора в сочетании с другими творческими добродетелями могло ему стать прекрасным комическим актером и позволяет с успехом решать даже самые экзотические профессиональные задачи. Наподобие той, что была ему однажды предложена режиссером на репетиции спектакля «Зимородок» в новгородском театре, – «пошлить русскую ромашку».

В Новгороде Андрей Анатольевич появился в середине 80-х и работал здесь полтора-два сезона. За это время сыграл Боркина в чеховском «Иванове», немецкого оккупанта в «Зимородке», Папу в «Мэри Поппинс» и несколько вводных ролей. В конце своего новгородского периода пробовал силы и на административном поприще, параллельно с актерской деятельностью исполняя обязанности замдиректора.

Покинув наш театр, оставил по себе добрые воспоминания, массу анекдотов, несколько афористических импровизаций. И – ни единой фотографии.

В фильме «Мастер и Маргарита»

Кинематографическая судьба новгородского актера **Анатолия УСТИНОВА** заметно отличается от вышеперечисленных сюжетов. Его не приглашают на перебой в сериалы, он не наращивает с завидной интенсивностью свой кинорепертуар, и популярность его за пределами Новгорода нельзя назвать оглушительной. Зато в его жизни была Роль, о какой лишь мечтать могут не только провинциальные актеры, но даже и кинозвезды первых величин.

«Браво, Лауренсия», 2004 год. Новгородский академический театр драмы им. Достоевского. Олег – А.А. Устинов.

Анатолий Устинов на съемках фильма «Гроза над Русью». Новгород, 1991

В 1991 году режиссер Алексей Салтыков (создатель знаменитого «Директора», «Председателя», «Бабьего царства») снимал в Новгороде фильм «Гроза над Русью» по «Князю Серебряному» А.К. Толстого. Весь город с пригородами превратился тогда в огромный комплекс съемочных площадок: на Перыни и в «Витославицах» месили грязь конные разьезды, на пустыре за Благовещенской церковью (у старого рынка) рубили голову Сергею Бондарчуку, возле Нередицы жгли боярские хоромы, в Софии юродствовал Олег Борисов в образе Иоанна Грозного, и так далее. Фильм был густонаселенным – с большой массовойкой, бригадой каскадеров и целым созвездием популярнейших артистов советского кино. А в центре этого звездного скопления гарцевал на своем жеребце главный герой исторического полотна – князь Никита Романович Серебряный (он же – актер новгородского театра Анатолий Устинов).

Фильм вышел в двух форматах – киношном (две серии по полтора часа) и телевизионном (четыре серии). К сожалению, в условиях всеобщего развала начала 90-х (когда кинопрокат на ладан дышал) он не получил должного резонанса, а намеченная было «всесоюзная премьера» обернулась лишь премьерным показом в Доме кино. Хотя подлинная премьера (в смысле первая публичная демонстрация) состоялась 7 мая 1992 года в Новгороде, в зале центра «Диалог».

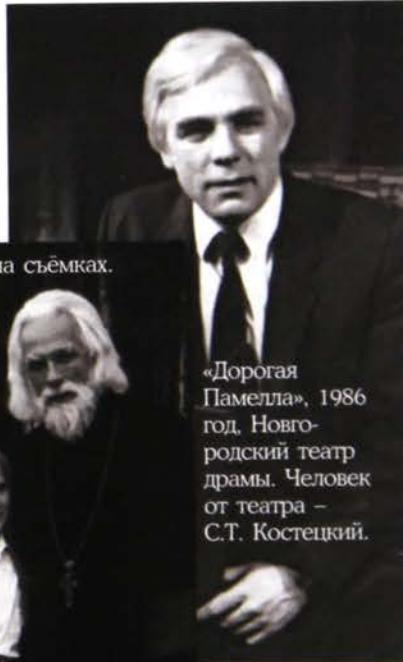
«Гроза над Русью» стала последней картиной Алексея Салтыкова и первым «кинозвездным» опытом нашего Анатолия Александровича. Ее дважды показывали по телевидению (по «Пятому каналу» и, кажется, по РТР), но широкого проката она не имела. Впрочем, фильм – не спектакль, и кто знает: может, он еще дожидается своего времени.

Анатолий Александрович трудится в нашем театре с 1987 года (с небольшим перерывом) по сей день. Приводить список его новгородских ролей не будем – заметим лишь, что он весьма содержателен. А работы из последней части этого списка можно и сегодня увидеть на сцене.

Но абсолютный рекорд среди новгородских артистов по количеству киносъемок принадлежит, безусловно, **Станиславу КОСТЕЦКОМУ**. По его собственному счету снялся он примерно в 60 фильмах – но это если считать заметные эпизоды и роли разных масштабов (в том числе главную роль в картине Михаила Юзовского «Цена небрежности»). Общее же количество фильмов, в которых он снимался (в любом качестве) учету уже плохо поддается, – их по самым приблизительным подсчетам около 200. Сниматься он начал в 1964 году, и из прошедших с тех пор четырех с половиной десятилетий не сумел припомнить ни единого года, когда хоть на одной картине бы не поработал!

Станислав Тимофеевич – коренной новгородец, родился по дороге в Новгород за пять недель до войны. Вернувшись из эвакуации в 1945-м, первое время жил с матерью в немецком блиндаже на Рождественском кладбище. Будучи школьником, поступил в студию при новгородском театре, и по окончании школы в 1959 году был зачислен в труппу. В 1960-м его призвали в армию, и в родной театр он вернулся только в 1977-м, да и то лишь на один сезон. Правда, спустя год снова вернулся, и работал уже восемь лет подряд (до 1987 года включительно). Последний раз на новгородскую сцену выходил в 1997-м в спектакле «Яма» по Куприну в качестве приглашенного актера.

Сегодня Станислав Тимофеевич сотрудничает с двумя московскими театрами. Продолжает активно пополнять свой кинематографический репертуар, – благодаря благообразной внешности играя преимущественно генералов, академиков и священнослужителей. А также успешно снимается в рекламе, – вспомнить хотя бы маразматика с саксофоном, исцеленного препаратом «Танакан».

1993 год, на съёмках.

«Дорогая Памелла», 1986 год. Новгородский театр драмы. Человек от театра – С.Т. Костецкий.

Алексей ПШАНСКИЙ